

казнь девушки и осла; спасение их отцом и женихом девушки; перипетии жизни Луккия-осла на мельнице; работа осла у иерея; чудесное спасение).

Во второй части «Аллегории» Алексей Макремволит пытается объяснить основу повести. Прежде всего он считает необходимым подвергнуть критике самую завязку и стержень сюжета: человек в соответствии со словом Творца (τῷ δημιουργικῷ λόγῳ) бессилен превратиться в неразумную тварь, так же как бессловесное существо никогда не станет разумным (А, стр. 20).

Далее Алексей Макремволит переходит к объяснению рассказа. Он считает, что факт превращения Луккия в осла явился проявлением божьего наказания за то, что он, возжелав обрести крылья и попасть на небеса (т. е. туда, где ожидают Спасителя Иисуса Христа)¹³, осквернил себя колдовскими магиями. Поскольку Луккий вместо молитв и святых слов прибегал к вздору и неподобающим рассказам, он утрачивает человеческий облик и привычки. Вместо радости полета испытывает Луккий все тяготы и унижения жизни в шкуре осла. Горести «ослиной» жизни Луккия являются, в интерпретации Алексея Макремволита, наказанием господним за его пристрастие к наслаждениям.

Кульминационным моментом в «Аллегории» Алексея Макремволита можно считать объяснение эпизода неожиданного спасения главного героя рассказа из рук разбойников. В изложении Алексея Макремволита главный разбойник олицетворяет демона, сатану, а весь разбойничий стан — те темные силы, во власть которых попал Луккий. Отец девушки, спасший ее и Луккия-осла из рук разбойников, представлен в толковании самим богом, который рад спасти заблудшую овцу¹⁴. Он не просто отец девушки, а отец девичества (τῆς δὲ παρθενίας πατήρ ὁ θεός. — А, стр. 21), непорочного, чистого и светлого. Жениха девушки Алексей Макремволит называет Словом божьим.

Будучи спасенным, Луккий испытывает раскаяние и отвращение к прежней грязи удовольствий, но господь ниспосылает ему новые испытания, ибо нелегко вырваться из-под власти пороков (А, стр. 22). Пакля горит на спине осла, его лягают и кусают в стаде, он подвергается угрозе оскопления.

Описывая и комментируя мучительную жизнь Луккия-осла на мельнице, автор «Аллегории» попутно дает читателям христианские наставления относительно нравственности: «Лучше оскопление, чем неукротимая страсть к соитию, ибо в чрезмерной филимании обнаруживается слабость души» (А, стр. 22).

Жизнь Луккия на мельнице толкуется Алексеем Макремволитом как время его душевных терзаний и раскаяния: «Мучилась душа и сжигалась память позорных и нелепых дел» (А, стр. 22). И в силу наступившего раскаяния Луккия господь приходил к нему на помощь всякий раз в самый крайний момент. Так, неожиданное спасение Луккия-осла от смерти в огне объясняется Алексеем Макремволитом как деяние господя: «огонь погасила вода крестящего отца» (τὴν φλόγα τὸ τοῦ θεοῦ βαπτισματος ὕδωρ ἀπέσβεσεν. — А, стр. 22).

Жизнь Луккия у иерея Алексей Макремволит рассматривает как шаг на пути к спасению. Нося изображение бога на своей спине, Луккий «принимал участие в таинствах и стал обиталищем бога» (А, стр. 22). Осел начал тайно принимать человеческую пищу — хлеб и вино. Проискам Палестры интерпретатор противопоставил Надежду, которой был движим Луккий, принявший образ осла. И только вкушение роз способствовало превращению неразумного существа в человека (А, стр. 23). Эпизод

¹³ Послание к филиппийцам, 3, 20.

¹⁴ Матф., 18.11—12; Лука, 15.4.